

Д. И. Петин

С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова)*

Антропологический поворот в исторической науке обусловил рост внимания исследователей к изучению прошлого сквозь призму личности человека. Это коснулось событий Гражданской войны в России, став одной из тенденций современной историографии¹. Однако, несмотря на популярность биографических исследований, посвященных представителям Белого движения, историки уделяют весьма незначительное внимание роли женщин. Как подчеркивает специалист по гендерной истории О. Р. Демидова, условия войн превращают женщин из молчаливого большинства и незримых субъектов большой истории в полноценных участников политической борьбы². Эта картина наблюдалась в годы «Великой смуты XX века», когда женщины, примеряя на себя мужские социальные роли, существенно влияли на политическую жизнь.

Одной из колоритных фигур белого Омска была женщина, вошедшая в историю как Мария Александровна Гришина-Алмазова и прожившая затем большую часть жизни под фамилией Михайлова. Имя ее долгое время оставалось в тени. Отрывочные сведения о ней можно было найти в основном в работах, освещающих жизнь ее первого мужа — одного из главных создателей военных структур белой Сибири генерал-майора А. Н. Гришина-

***Петин Дмитрий
Игоревич***

канд. ист. наук,
доц., Омский
государственный
технический
университет;
главный архивист,
Исторический архив
Омской области
(Омск, Россия)

Алмазова. В 2015 г. омский историк Е. Н. Журавлев впервые опубликовал портрет Марии Александровны³. Однако непростой жизненный путь этой неординарной женщины, на наш взгляд, заслуживает отдельного внимания.

Основой для подготовки исследования стали эмигрантские анкеты Марии Александровны и ее сына (из фондов Государственного архива Хабаровского края) и документы архивного уголовного дела, заведенного в отношении нее, — протоколы допросов, обращения подследственной, а также отдельные фрагменты ее дневника и личная переписка (из фондов архива Управления Федеральной службы безопасности (далее — УФСБ) России по Омской области). Протоколы допросов содержат сведения о жизни Марии Александровны до начала 1920 г., о политической атмосфере белого Омска и ситуации в Иркутске в момент краха власти белых. Вместе с тем нельзя исключать, что, опасаясь за себя, Мария Александровна могла осветить некоторые факты неполно, исказить их или утаить от следствия.

Значимые подробности удалось установить благодаря анализу фрагментов дневника М. А. Гришиной-Алмазовой (1914, 1916, конец 1918 — середина 1919 г.). Сложно сказать, вела ли она его в угоду моде, или же он был психологической отдушиной, позволявшей ей описывать текущие события и откровенно делиться мыслями, носившими подчас интимный характер. Дневник велся нерегулярно: записи следуют то ежедневно, то с большим перерывом. Тон повествования эмоционален, сбивчив. В тексте встречаются орфографические, пунктуационные и синтаксические ошибки. По нашему мнению, причиной частичной сохранности дневника стало то, что в 1920 г. он был изъят при аресте Марии Александровны, но следователи присовокупили к делу в качестве вещественных доказательств лишь фрагменты рукописи, содержавшие имена А. Н. Гришина-Алмазова и И. А. Михайлова.

Эмигрантские анкеты Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (далее — БРЭМ) Мария Александровна заполнила частично и формально. Ее анкета и анкета ее второго мужа И. А. Михайлова (введена в научный оборот ранее⁴) заполнены одной рукой.

Вспомогательную роль в исследовании сыграли опубликованные источники об участии М. А. Гришиной-Алмазовой в суде над колчаковскими министрами, мемуары и справочные издания по русской эмиграции⁵.

В биографии Марии Александровны еще много неясного, но выявленные документы позволили максимально подробно восстановить основные вехи ее судьбы и получить ряд новых сведений о политической жизни Сибири в 1918–1920 гг.

Согласно эмигрантской анкете, Мария Александровна Захарова родилась в Мариинске 30 августа 1894 г. в православной семье. Получила домашнее образование, до 1914 г. «жила при родителях в Мариинске». Но многое в этом периоде ее жизни неясно, начиная с даты и места рождения. В метрических книгах Никольского собора Мариинска за 1890–1895 гг. актовой записи о рождении Марии Захаровой нет. Дату рождения «1894» мы ставим под сомнение, поскольку в дневнике (запись от 8 октября 1914 г.) Мария Александровна писала, что ей 24 года, а в следственных документах на январь 1920 г. ее воз-

раст — 29 лет. На ее могиле указана дата рождения «1890»⁶. Полагаем, что эту дату и следует считать верной.

И. С. Ильин в мемуарах указывает, что Мария Александровна в начале 1910-х гг. была хорошо известной «шансонеткой на подмостках хабаровского шантана», где (около 1910–1911 гг.) она познакомилась с артиллерийским офицером А. Н. Гришиным и стала его женой накануне Первой мировой войны. Для Алексея Николаевича это было второе супружество (от первого брака с дочерью офицера А. П. Вуич, распавшегося 13 сентября 1910 г., у него была дочь Ирина, 1906 г. р.)⁷.

Очевидно, тоскуя по мужу, Мария Александровна поехала к нему на фронт. Известно любопытное донесение офицера 1-й батареи 35-го мортирного дивизиона штабс-капитана А. И. Тимошенко от 30 октября 1916 г. начальнику штаба 67-й пехотной дивизии. Из донесения следует, что супруга командира 2-й батареи дивизиона А. Н. Гришина 27 октября 1916 г., будучи на позициях дивизиона, оказала помощь раненым и отравленным газами, под огнем артиллерии противника помогла их эвакуировать в госпиталь на личном конном экипаже, чем «привела в восхищение офицеров и н[ижних] ч[инов] батареи»⁸. Мария Александровна указывала позднее, что «провела на фронте 3 года, была отравлена газами и контужена»⁹.

О жизни М. А. Гришиной в 1917 г. сведений найти не удалось. Видимо, она последовала за мужем, оказавшимся не удел из-за развала старой армии. Весной 1918 г. супруги Гришины прибыли в Новониколаевск. Алексей Николаевич под видом сотрудника Закупсбыта занимался созданием антисоветского подполья. О Марии Александровне известно, что она выступала на сцене и занималась благотворительностью, собирая средства в пользу раненых и больных воинов, вдов и сирот¹⁰. Такая деятельность могла быть неплохой конспирацией для белого подполья.

Весна — лето 1918 г. были звездным часом А. Н. Гришина: он стал командующим Сибирской армии и военным министром Временного Сибирского правительства, получив генеральский чин и официальную приставку к фамилии — Алмазов (псевдоним от белого подполья). Стремительный карьерный взлет супруга обусловил резкую перемену социального статуса молодой генеральши.

М. А. Гришина. Действующая армия. 11/24 декабря 1917 г. (Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Вложение в конверт к делу)

С лета 1918 г. она жила в центре Омска, в квартире, располагавшейся в бывшем здании Военного собрания, где тогда находилось Военное министерство. Но в сентябре 1918 г. Гришин-Алмазов стал жертвой своих амбиций и политических интриг, был смещен с поста и вынужден уехать в Добровольческую армию. Генерал оставил супругу в Омске, сохранив ее как агента влияния в кругах власти, о чем говорят его письма к ней, написанные по пути на юг России¹¹.

Период с июля 1918 по февраль 1919 г. — пик светской и политической известности М. А. Гришиной-Алмазовой, ставшей «серой кардинальшей» белого Омска. Светская жизнь в потоке славы вскружила ей голову. Омское гарнизонное собрание отметило молодую генеральшу призом за красоту¹². И. С. Ильин колоритно пишет о ней в дневнике (запись от 10 ноября 1918 г.): «В омских салонах блистает мадам Гришина-Алмазова... Женщина она необычайно эффектная, высокая, красивая. Кричаще одевается в великолепные открытые платья, показывая свое красивое тело — грудь и спину обнажая елико возможно. В пышных волосах колышутся букетом перья “паради”. Пьет Гришина гомерически и может выпить бутылку, а то и две, водки, и хоть бы что! Укладывает любого мужчину!.. И за удивительную способность поглощать спиртные напитки ее звали “Манькой Мокрой”... Но, в общем, говорят, что она — хороший человек и умная женщина. Что она умна — это, конечно, не подлежит сомнению»¹³.

Летом 1918 г. Мария Александровна организовала в своей квартире закрытый аристократический салон. П. В. Вологодский 26 февраля 1919 г. пишет в дневнике, что в салоне «подвергается резкой критике деятельность отдельных министерств, обсуждаются действия наших союзников»¹⁴. При этом мемуарист называет Марию Александровну «женщиной от природы очень неглупой, но далеко не обладающей теми качествами, которые нужны, чтобы вести такой салон»¹⁵. Но салон имел непростую репутацию: однажды там был убит казачий офицер¹⁶.

Е. А. Ковязина (с 1918 г. — близкая знакомая Марии Александровны, с октября 1919 г. — ее горничная) говорила о салоне так: «Вечера посещали военные, артисты, купечество и даже некоторые жены министров. На вечерах всегда было весело и непринужденно, устраивался ужин с дорогими винами и танцы... Из офицерства не было ни одного лица более заметного. Из купцов ее посещали Машинские и Заплатин. [И. А.] Михайлов был сравнительно редко»¹⁷. Схожую характеристику салону дает и организатор благотворительной деятельности в белом Омске Е. А. Толмачева: «В доме ее (М. А. Гришиной-Алмазовой. — *Д. П.*) собирались артисты, офицеры с фронта»¹⁸.

По оценке С. П. Мельгунова, «салонный монархизм» был особенностью политической жизни белого Омска. Салон Гришиной-Алмазовой стал «средоточием монархизма», в нем, «как и в других местах, в воздухе носилась, однако, не “монархия”, а “идея диктатуры”»¹⁹. В то же время в салоне Марии Александровны вплоть до прихода к власти А. В. Колчака культивировался миф о скорой реставрации монархии и том, что в Омске инкогнито живет великий князь М. А. Романов²⁰. Е. Е. Колосов расхоже характеризует Марию Александровну, как «нечто среднее между госпожой [Ж. де-]Сталь и Сонькой Золотой Ручкой»²¹.

Адмирал А. В. Колчак и британские офицеры на военном смотре в пригороде Омска. Крайняя справа сидит — М. А. Гришина-Алмазова (ГИАОО. Фотофонд. Ед. хр. 000635)

Осенью 1918 г. в салоне Гришиной-Алмазовой сформировалась реакционная группа заговорщиков во главе с И. А. Михайловым, ее участники напрямую были причастны к перевороту 18 ноября 1918 г., активно содействуя приходу к власти А. В. Колчака. Фигура эпатажной генеральши была тогда в одном ряду с влиятельными военными А. И. Андогским, А. Д. Сыромятниковым (Мария Александровна и позднее подтверждала свое общение с ними). Дружила она и с возлюбленной адмирала А. В. Тимиревой. Со слов Гришиной-Алмазовой, в конце декабря 1918 г. адмирал А. В. Колчак через генерал-майора А. А. Мартыанова передал ей, чтобы «она перестала заниматься политической деятельностью». При этом самого адмирала она называет «человеком безвольным, подчиненным всецело чужому руководителю»²².

Примечательно, что 17 ноября 1918 г., в канун переворота МВД Директории, было подписано постановление о реквизиции квартиры, которую занимала М. А. Гришина-Алмазова, и находившегося в ее распоряжении казенного имущества. Взамен жене опального генерала Директория планировала предоставить две комнаты в квартире присяжного поверенного Л. П. Голуба²³. Но это решение из-за свержения Директории так и осталось на бумаге.

Частью светского имиджа Марии Александровны в белом Омске было участие в благотворительности. Как видно из ее показаний 1920 г., она состояла в комитете Сибирского общества подачи помощи раненым воинам, была

устроительницей концертов и гуляний в пользу раненных солдат Сибирской армии и Чехословацкого корпуса, ведая также заведениями для жертв войны и брошенных детей²⁴. Свидетельства об этом находим и в омской прессе²⁵. В дневнике (запись от 16 ноября 1918 г.) Гришина-Алмазова пишет по этому поводу: «Я так занята благотворительностью, что мне нет времени оставаться самой собой». В той же записи Мария Александровна критично говорит о себе: «Мне говорят, что я умна, что у меня большая красивая душа, так может быть оттого я не могу найти применения уму... потому что я не образованна»²⁶.

Дочь омского купца Т. Н. Машинская в дневнике лирично описала встречу с М. А. Гришиной-Алмазовой на парадном ужине в своем доме (запись не датирована, не ранее 23 сентября 1918 г.): «Жена военного министра Гришина-Алмазова очень хороша собой. У нее бледное матовое лицо, темные бархатные глаза и ослепительные зубы. Такой красавице кокетство не к лицу, достаточно ее улыбки, ее взгляда достаточно даже того, чтобы она встала и прошла по гостиной — и этого уже достаточно, чтобы взгляда от нее не оторвать. О ней говорят, что она любит своего мужа, еще молодого генерала, и что в нее безнадежно влюблен министр финансов Михайлов. О ней вообще много говорят, и где правда, а где вымысел, разобраться нелегко. Долгий ужин затянулся до двенадцати часов. Много выпито... Мужчины просят Гришину-Алмазову сплясать “русскую”. Она встает и под аккомпанемент пианино танцует, плывет, как лебедь, как само воплощение женственности... ей целуют белые чудесные руки в бриллиантовых кольцах. Уже поздно... Гости одни за другими уезжают... Гришина-Алмазова напевает какой-то грустный и задушевный романс. Лицо ее бледно, печально, тень легла под глазами. Какая-то обреченность покрыла на мгновение ее лицо. Предчувствовала ли она уже тогда, в разгар угарного веселья, печальную судьбу...»²⁷

Мария Александровна никогда не была лишена внимания мужчин. А с отъездом мужа из Омска она стала открыто жить с его политическим соратником и другом, министром финансов И. А. Михайловым, который был ее сверстником²⁸. О чувствах нового избранника Гришина-Алмазова пишет в дневнике (запись от 16 ноября 1918 г.): «До самозабвения, больше жизни, больше всего на свете меня любит Михайлов. Я не равнодушна к нему. Я часто завидую ему, что он так глубоко любит, что этой любовью он живет... он счастлив как ребенок»²⁹. Одной из причин связи Марии Александровны с Михайловым было ее желание иметь детей (с Гришиным-Алмазовым детей у нее не было). Как видно по дневнику, молодую женщину отчасти тяготила связь с Михайловым, мечтавшим о браке; не могла ее удовлетворить и наполненная интригами светская жизнь в Омске, в которой она пыталась забыться, в том числе употребляя алкоголь. Все это сопровождалось желанием иметь ребенка (у Марии Александровны были проблемы с женским здоровьем, из-за чего она еще в начале 1916 г. выражала опасения в том, что останется бездетной) и памятью о находившемся вдалеке муже, к которому она не исключала возможности вернуться. Судя по дневнику, М. А. Гришина-Алмазова была склонна к мистицизму, верила гадалкам и прорицателям³⁰. В записи от 17 января 1919 г. читаем: «В мае 1918 [г.] мне сказали... что муж мой будет играть крупную роль, но недолго, а потом он

уедет далеко и не по своей воле, и что я его не увижу, и он там будет убит, и что меня это не очень огорчит, так как у меня будет другой, который будет меня любить и все мне даст»³¹. По иронии судьбы предсказанное сбылось.

В гибель А. Н. Гришина-Алмазова, произошедшую 5 мая 1919 г., Мария Александровна не желала верить. В дневнике (запись от 28 июня 1919 г.) она пишет: «Каждый день я слышу новые рассказы о Леле (так в обиходе Мария Александровна называла супруга. — Д. П.): то о его гибели, то о том, что меня он не любит, что пьет, ведет себя отвратительно. Не верю ни в его гибель, ни в его падение. А если...»³² Со слов Е. А. Ковязиной, после гибели мужа Мария Александровна вела замкнутую жизнь, в обществе бывала редко, вечеров не устраивала. Часто в это время ее навещали сестра покойного мужа с детьми и Михайлов³³. Вдова ходатайствовала в Совет министров Российского правительства о назначении ей пенсии. Просьбу удовлетворили 22 декабря 1919 г. после доклада управляющего делами Верховного правителя и Совета министров Г. К. Гинса, установив пособие с 1 октября 1919 г.³⁴

Материальное положение Марии Александровны в период жизни в белом Омске было весьма стабильным. Она (будучи частным лицом и не занимая никакой государственной должности) ежемесячно получала жалование мужа 3500 руб. — столько получали высшие чиновники на уровне глав министерств (при этом прожиточный минимум в Омске с осени 1918 по осень 1919 г. вырос в среднем с 270 до 700 руб. при средней зарплате 350–700 руб.)³⁵.

М. А. Гришина-Алмазова в белом Омске жила относительно спокойно. Как сообщает военный историк А. В. Ганин, приводя пример с бестактным ошибочным арестом супруги генерала Бакича в Омске в апреле 1919 г., даже жены высших военачальников колчаковской армии не были застрахованы от произвола правоохранительных органов³⁶.

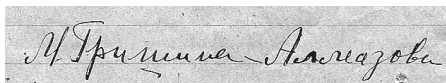
Однако в неурядицах, нарушивших спокойную жизнь Марии Александровны, на наш взгляд, была виновна она сама. С ее слов, из-за давления властных кругов (угрожавших ей высылкой), обвиненная в антиколчаковской агитации, 23 февраля 1919 г. она покинула Омск, сдав казенную квартиру. Нельзя исключать здесь происков чешской контрразведки, ведшей негласный надзор за генеральшей (это объяснимо ее тесным общением с Михайловым, к которому чехи были крайне недоброжелательны). В то же время, как указывала Мария Александровна, в Омске от политических посягательств ее охраняла «тьень» Гришина-Алмазова. Неким гарантом безопасности в Омске для нее был и Михайлов. Уехав из Омска, она обосновалась в Благовещенске, затем Владивостоке, к лету 1919 г. вернулась в Омск по прежнему адресу. Вероятно, временный отъезд Марии Александровны произошел именно по совету серого кардинала белого Омска И. А. Михайлова — тонкого одиозного и циничного политического интригана, которого (несмотря на его молодые годы) боялись даже опытные в государственных делах люди³⁷.

Во время эвакуации на восток колчаковских сил 11 ноября 1919 г. Мария Александровна с Е. А. Ковязиной выехала из Омска в Иркутск в поезде Верховного правителя. Их соседями по вагону были И. А. Михайлов, Л. В. фон-Гойер, И. И. Сукин, В. И. Новицкий, М. И. Смирнов. Но «жить во владениях атамана

Семенова» в белом Забайкалье Гришина-Алмазова, по ее утверждению, не желала. Планируя отъезд в Японию, она остановилась в Иркутске в гостинице «Модерн» в номере И. А. Михайлова, затем — на снятой им квартире И. С. Дубникова (по адресу: Ивановская, 10). Зная о готовящемся низложении антибольшевистской власти, опасаясь ареста, 3 января 1920 г. Михайлов в сопровождении «военного Смирнова» (очевидно, это был контр-адмирал М. И. Смирнов³⁸), заходил к возлюбленной. Он сообщил о намерении бежать в Харбин, предварительно отправив туда свои вещи и ценности. Иван Адрианович сделал Марии Александровне предложение о замужестве, но получил отказ. Она привезла из Омска денежные суммы в романовских и сибирских купюрах, очень много ценностей, предметов роскоши. Но продать их она смогла лишь частично. Гришина-Алмазова перевезла часть имущества в Глазково (тогда пригород Иркутска) на квартиру неких Ушаковых, часть вещей оставила на складе вокзала станции Иннокентьевская (близ Иркутска), где условилась встретиться с Михайловым. 6 января 1920 г. Мария Александровна вместе с Ковязиной прибыла на Иннокентьевскую. Переночевав в вагоне Красного Креста, утром 7 января она ненадолго увидела Михайлова, пришедшего на встречу для конспирации в форме чешского солдата. Он сказал, что если не сможет выехать в Харбин, то сообщит запиской. Через несколько минут после их расставания Мария Александровна была препровождена в штаб Народно-революционной армии Политцентра, где глава антиколчаковских повстанцев Н. С. Калашников сказал, что выехать из города она не сможет. 8 января 1920 г. она была арестована представителем Политцентра Л. Д. Абрамсоном (ему же был поручен арест Михайлова) «в связи с переворотом 4–5 января 1920 г.» и заключена в Иркутскую губернскую тюрьму без права свиданий (сокамерницей Гришиной-Алмазовой стала А. В. Тимирева). Михайлов же, скрывавшийся от революционных властей, в конце января 1920 г. смог выехать в Харбин с большой суммой денег. (Известно, что в конце декабря 1919 г. он, зная о близящемся фиаско белой власти, менял колчаковские деньги на романовские кредитки, на которые скупал зерно³⁹.)

С 10 января 1920 г. М. А. Гришину-Алмазову допрашивали представители Чрезвычайной следственной комиссии Политцентра (К. А. Попов, Вс. П. Денике, М. С. Буров). Мария Александровна, говорила, что она «не сыщик и не жандарм»⁴⁰, категорично отрицала свое сколь-либо значимое участие в политической жизни, предъявленное ей обвинение в укрывательстве Михайлова и хранении принадлежавших ему денег⁴¹. Она утверждала, что с ним у нее были лишь «самые хорошие, личные отношения»⁴². Примечательно, что отрицала она и то, что когда-то была артисткой, называя себя «дочерью крестьянина Томской губернии, вышедшей замуж в 18 лет за Гришина»⁴³. Не раз в отчаянии через записки она просила следственную комиссию обеспечить сохранность изъятых у нее вещей и фотографий (в итоге утраченных), а также писем мужа, «не задерживать ее дела», «вернуть ей хотя бы свободу»⁴⁴.

Быт тюрьмы тяжело отразился на моральном состоянии Марии Александровны и ее здоровье. В марте 1920 г. она перенесла сыпной тиф (лечась вместе с А. В. Тимиревой в Иркутском военном госпитале и заразной боль-

Автограф М. А. Гришиной-Алмазовой.
1920 г. (Архив УФСБ России по Омской
области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 77 об.)

нице в Знаменском предместье), левостороннее воспаление легких и невроз сердца⁴⁵.

С восстановлением советской власти дело Гришиной-Алмазовой передала Иркутской губЧК, постановлением которой 3 мая 1920 г. по первомайской амнистии Марию Александровну должны были освободить под подписку о невыезде: с 4 по 10 мая 1920 г. она была на свободе. Но избранная чекистами мера пресечения была отменена и по согласованию с отделом юстиции Сибревкома Мария Александровна была направлена в Омск, где предстала свидетелем во время суда над колчаковскими министрами. Парадоксально, но суд не нашел данных по обвинению Гришиной-Алмазовой (фактически одной из устроительниц прихода к власти А. В. Колчака), и 23 мая 1920 г. она была освобождена из-под стражи и от участия в судебном процессе. Однако выйти на свободу тогда ей не удалось: по приговору от 23 июня 1920 г. (без ссылки на закон), подписанному Представителем ВЧК и Особого отдела ВЧК И. П. Павлуновским, М. А. Гришину-Алмазову как «вредный элемент» заключили в лагерь сроком на пять лет без права применения амнистии и без права работ вне лагеря. Постановлением Сибревкома от 30 октября 1920 г. в честь третьей годовщины революции была объявлена широкая амнистия, в том числе для всех участников свержения советской власти и по всем делам, независимо от их подсудности. Мария Александровна, проведя в заключении в общей сложности около 11 месяцев, была освобождена⁴⁶.

Еще в январе 1920 г. М. А. Гришина-Алмазова говорила представителям Чрезвычайной следственной комиссии, олицетворявшей эсеров-меньшевистскую власть, об опасениях возмездия со стороны большевиков, поэтому в РСФСР ее ничего не держало. Уже в начале 1921 г. она прибыла в Харбин, где в газете «Русский голос» опубликовала свои записки о последних днях А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева в Иркутске. Тогда же она связала себя узами брака с И. А. Михайловым. До конца своих дней (а фактически большую часть своей жизни) Мария Александровна носила его фамилию. В Харбине сбылась ее мечта: 25 октября 1921 г. в семье Михайловых появился сын Георгий (Юрий). Младенца крестили в кафедральном соборе Харбина⁴⁷.

До середины 1940-х гг. Михайловы жили в Модягоу (элитном районе Харбина) в доме по адресу: Старо-Харбинское шоссе, 79. Иван Адрианович заведовал экономическим бюро Китайско-Восточной железной дороги, затем служил в Обществе городских сообщений, активно участвовал в издании газет «Заря» и «Харбинское время», англоязычного журнала *Manchurian economic review*. Занимался общественной работой, организовал кружок изучения экономики стран Дальнего Востока. В 1930-е гг., называя себя монархистом,

приблизился к лидеру русских фашистов К. В. Родзаевскому. Жизнь семьи в материальном плане была благополучна, периодически Михайловы отдыхали на курортах Китая⁴⁸.

Живя в Харбине, Мария Александровна не работала, значась домохозяйкой по документам БРЭМ, участвуя лишь в привычной для нее общественно-благотворительной работе и состоя в Русском общественном комитете и Харбинском приюте митрополита Мефодия. Традиционно для русской среды Харбина тех лет называла себя монархисткой. Свою эмигрантскую бытность она лаконично описывала: «Вышла замуж, живу при муже»⁴⁹.

Георгий (Юрий) Михайлов в 1930–1937 гг. учился в гимназии Христианского союза молодых людей, а в 1940–1945 гг. — в международном институте и на юридическом факультете университета Васеда (Токио). Хорошо знал английский и японский. В 1938–1940 гг. работал экспедитором в Товариществе «Бринер и К^о». Летом 1945 г. непродолжительно жил в Харбине, вернувшись из Японии⁵⁰.

Как указывает В. А. Морозов, семейный союз Михайловых к середине 1940-х гг. распался. Не расторгая брака, Иван Адрианович ушел к Алле Николаевне Казагранди, живя в Харбине по адресу: Административный бульвар, 23. С уходом мужа М. А. Михайлова жила по прежнему адресу, сдавая часть дома (что было ей доходом). Сын значился на ее иждивении⁵¹.

Летом 1945 г. близившийся приход советских сил внушал опасения Марии Александровне. Она выехала с сыном из Китая, обосновавшись в Сан-Франциско, где прожила до конца своих дней. И. А. Михайлова депортировали в СССР и после суда расстреляли 30 августа 1946 г. Вдова двух выдающихся политических деятелей белого Омска скончалась в 1976 г. К сожалению, о ее жизни в США нам не удалось узнать ничего. Заключением Прокуратуры Омской области от 17 июня 1992 г. она была реабилитирована по Закону РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». Унаследовав таланты родителей, Георгий (Юрий) Иванович Михайлов, стал журналистом. Ушел из жизни 6 мая 1997 г. и, как и его мать, был похоронен в Сан-Франциско⁵².

Жизненная позиция Марии Александровны в обоих ее браках была схожа: с одной стороны, она находилась на виду, но всегда в тени своих знаменитых и талантливых мужей, что еще больше подчеркивало колорит личностей Гришина-Алмазова и Михайлова. Каждый из них вписывался в типаж заядлого политического авантюриста, что было неизменным «брачным кредо» их избранницы, откровенно благоволившей авантюрам — как в любви, так и в политике.

Интересны также некоторые исторические параллели. Так, история советского подполья в Сибири в годы Гражданской войны знает примеры активного и героического участия женщин в политических процессах тех лет (З. Л. Венцович-Лигети, В. П. Брауде, О. З. Годисова, Л. А. Рейснер и др.)⁵³. Хотя они и играли важную роль в политической жизни, но не являлись ключевыми фигурами подполья или власти.

Для антибольшевистской среды судьба Марии Александровны нетипична и отчасти исключительна. Лишь в некоторой степени схожа с ней судьба ее сверстницы и подруги А. В. Тимиревой, которая в прямом и переносном смысле

стояла ближе к верховной власти в белом Омске, однако, в отличие от Марии Александровны, была (вероятно, в силу склада характера) человеком далеким от политики и никак не влиявшим на ее ход.

В белом Омске известность имел салон литературного деятеля Нины Михайловны Подгоричани, но его посетители были в большей степени увлечены искусством, чем политикой⁵⁴. Есть отрывочные сведения об участии женщин в конце 1919 — первой половине 1920 гг. в омском антисоветском подполье. Однако все фигуранты «подпольной белогвардейской организации», раскрытой Омской губернской ЧК, выполняли второстепенные роли (агенты, содержатели конспиративных квартир, жертвователи)⁵⁵.

Проделанная биографическая реконструкция не только освещает личность яркого общественно-политического деятеля, но и позволяет полнее представить высшие властные круги белой Сибири, увидеть изнанку политической жизни. На примере одной непростой жизни мы постарались показать роль женщины, занявшей видное положение в момент острого гражданско-политического противостояния в России.

Судьба М. А. Гришиной-Алмазовой (Михайловой) — образец вовлечения в политику человека, по сути, случайного, но при этом демонстрирующего социальную мобильность и способность к решительному действию в условиях государственно-политических катаклизмов. Как отмечает современная историография, в период «Великой смуты XX века» в социально-политических процессах, равно как и в судьбах людей, отражались стихийное и сознательное начала, а исторические фигуры той эпохи традиционно выступают инструментами формирования современного восприятия истории⁵⁶. Жизненный путь Марии Александровны ярко подтверждает этот тезис. Примерив на себя сугубо мужскую социальную роль политика, она реализовала ее посредством типовой женской стратегии — организовав в белом Омске салон. Соприкоснувшись с большой политикой, она с легкостью общалась с представителями властных кругов белого Омска. Недостаток образования успешно компенсировался ее природным умом и житейской хваткой. Душевные слабости и психологическая неуравновешенность не помешали Марии Александровне подчас проявлять целеустремленность, жесткость и холодный прагматизм, что позволяло ей лавировать в сложных ситуациях, сохраняя позиции в любом социуме.

* Автор выражает благодарность д-ру ист. наук М. В. Кротовой (Санкт-Петербург) и канд. ист. наук М. М. Стельмаку (Омск) за помощь при подготовке статьи.

¹ См. об этом: *Скипина И. В.* Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 136; *Цветков В. Ж.* Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов. М.: СПб., 2018. С. 243–246, 248.

² «Претерпевший до конца спасен будет»: женские исповедальные тексты о революции и Гражданской войне в России / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. О. Р. Демидовой. СПб., 2013. С. 6.

³ *Журавлев Е. Н.* Частная переписка А. Н. Гришина-Алмазова в фондах архива Управления ФСБ России по Омской области // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд

сквозь документальное наследие: мат-лы Всерос. науч.-практ. конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 г.). Омск, 2015. С. 43–46, 221. — Об А. Н. Гришине-Алмазове см. подробнее: *Ивлев М. Н.* Одесский диктатор: документальная повесть. Одесса, 2009. С. 20, 148–149; *Кручинин А. С.* Генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов // Белое движение: исторические портреты / сост. А. С. Кручинин. М., 2011. С. 777, 816–818; *Шишкин В. И.* Командующий Сибирской армией А. Н. Гришин-Алмазов: штрихи к портрету // Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918–1919 гг.): сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2009. С. 126–195.

⁴ *Стельмак М. М.* Судьба министра финансов белого Омска по данным БРЭМ // Архивный вестник. 2014. № 21. С. 256–261.

⁵ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 431, 458; Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / под общ. ред. А. Н. Сахарова, В. С. Христофорова. М., 2003. С. 136, 137, 139, 155, 200–201, 284–285, 322, 335, 336, 366, 678.

⁶ Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31278. Л. 1; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 6, 46, 126; Русские могилы Калифорнии: в порядке русского алфавита // Музей Русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция Музея-архива. URL: http://www.mrcsf.org/ru_collections (дата обращения: 20.09.2018).

⁷ Скитания русского офицера. Дневник Иосифа Ильина 1914–1920 / вступ. статья В. Жобер; примеч. В. Жобер, К. Чашин. М., 2016. С. 343; *Ивлев М. Н.* Одесский диктатор... С. 148; *Кручинин А. С.* Генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов... С. 776.

⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 133.

⁹ Там же. Л. 77 об.

¹⁰ Там же. Л. 6 об. — См. также: *Ларьков Н. С.* Сибирский белый генерал. Томск, 2017. С. 37.

¹¹ Справочник и список абонентов телефонной сети г. Омска и Атаманского хутора. 2-е изд., по состоянию к 15 июня 1919 г. Омск, 1919. С. 28. *Шишкин В. И.* Командующий Сибирской армией А. Н. Гришин-Алмазов... С. 143; *Лущенков А. С.* «Одесский Наполеон»: из биографии А. Н. Гришина-Алмазова // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.). Омск, 2017. С. 283; *Журавлев Е. Н.* Частная переписка А. Н. Гришина-Алмазова... С. 44–45.

¹² Исторический архив Омской области (далее — ГИАОО). Ф. Р–2200. Оп. 2. Д. 501. Л. 1; *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 93.

¹³ Скитания русского офицера... С. 343.

¹⁴ *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / сост. предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. Н. Ляндреса. Рязань, 2006. С. 230.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 230.

¹⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 22.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Мельгунов С. П.* Трагедия адмирала Колчака: в 2 кн. Кн. 1, ч. I, II / предисл. А. С. Кручинина. М., 2004. С. 426.

²⁰ Там же. С. 436, 466.

²¹ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке... С. 73, 111, 112.

²² Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 47 об. — См. также: *Ганин А. В.* «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 280–281; *Смолин А. В.* Взлет и падение адмирала Колчака. СПб., 2018. С. 162. — И. С. Ильин, приводя свидетельства А. Д. Сыромятникова, указывает «о большом участии» М. А. Гришиной-Алмазовой в подготовке омского переворота 18 ноября 1918 г. (Скитания русского офицера... С. 345).

²³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 88.

²⁴ Там же. Л. 6 об., 52–52 об.

- ²⁵ Заря (Омск). 1918. 2 авг. С. 1; Пожертвования // Сибирская речь (Омск). 1918. 3 сент. С. 3.
- ²⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 127.
- ²⁷ *Машинская Т.* Омский дневник (1917–1920) / под ред. М. В. Добушевой, В. В. Крымовой; коммент. Л. Давыдовой. Прага, 2015. С. 88.
- ²⁸ Скитания русского офицера... С. 343; *Шиловский М. В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1922 гг. Новосибирск, 2003. С. 248.
- ²⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 127 об.
- ³⁰ Там же. Л. 126 об., 127.
- ³¹ Там же. Л. 129–129 об.
- ³² Там же. Л. 130. — В Омске официальная панихида по А. Н. Гришину-Алмазову состоялась в Воскресенском военном соборе 6 июля 1919 г. в присутствии генералитета Омского военного округа (А. Ф. Матковского, Л. А. Караульщикова, И. И. Козлова, Н. Ф. Богомольца), начальников военно-окружных управлений, чинов штаба военного округа и начальников строевых частей. См. об этом: Панихида по ген[ерал-майоре] Гришине-Алмазове // Сибирская речь (Омск). 1919. 8 июля. С. 4; *Кокорулин В. Г.* Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 — март 1921 г.). Новосибирск, 2013. С. 213.
- ³³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 22.
- ³⁴ Там же. Л. 43.
- ³⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 83. Л. 2. *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 198; *Штырбул А. А.* Покушение на Колчака: историческое расследование. Омск, 2012. С. 86; Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: сб. док. / авт.-сост., науч. ред. Д. И. Петин. Омск, 2014. С. 77–78.
- ³⁶ *Ганин А. В.* Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. С. 71.
- ³⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 60б.–70б., 43–43об., 46–48, 87. Справочник и список абонентов телефонной сети г. Омска и Атаманского хутора. С. 28; *Стельмак М. М.* Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 — декабрь 1919 г.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. С. 59; *Хандорин В. Г.* Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2007. С. 265; *Штырбул А. А.* Покушение на Колчака... Омск, 2012. С. 345; *Ходяков М. В.* Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А. В. Колчака // Клио. 2013. № 10. С. 95; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. СПб, 2019. С. 178–179, 209.
- ³⁸ М. И. Смирнов эмигрировал из Иркутска в Китай с группой морских офицеров в первые дни января 1920 г. См. об этом: *Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л.* Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биографический справочник. М., 2011. С. 510–512.
- ³⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 1–7, 22, 28–36 об., 46–47; ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 31278, Л. 11.
- ⁴⁰ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 76 об. — О К. А. Попове и его участии в работе Чрезвычайной следственной комиссии см. подробнее: *Стельмак М. М.* Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3 (19). С. 168–182.
- ⁴¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 26 об., 29–31, 36–37, 76–77.
- ⁴² Там же. Л. 46 об.
- ⁴³ Там же. Л. 48 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 73, 80–81.
- ⁴⁵ Там же. Л. 85–85 об., 91, 93, 96–96 об.
- ⁴⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-4413. Л. 96А–99, 139; Суд над членами правительства Колчака // Советская Сибирь (Омск). 1920. 26 мая. С. 3–4; Сибирская Вандея. 1919–1920: документы: в 2 т. / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. М., 2000. Т. 1.

С. 58–59; Процесс над колчаковскими министрами... С. 431, 458; Верховный правитель России... С. 136, 137, 139, 155, 200–201, 284–285, 322, 335, 336, 366, 678. — Омский писатель А. С. Сорокин, встречавшийся с А. В. Тимиревой в Омске в конце мая 1920 г., с ее слов сообщает о поведении М. А. Гришиной-Алмазовой на суде: «Она молодец, держит себя гордо, ни с кем не считается...» (Сорокин А. Неизданные произведения / предисл. Н. Левченко // Сибирские огни. 2016. № 1. С. 147). Полагаем, что в июне — ноябре 1920 г. Мария Александровна находилась в Омском концентрационном лагере на принудительных работах. Но в известных нам немногочисленных списках заключенных лагеря и в приказах коменданта лагеря об освобождении лиц по амнистии в конце 1920 г. М. А. Гришина-Алмазова не значится (ГИАОО. Ф. Р–32. Оп. 1. Д. 310; Ф. Р–475. Оп. 1. Д. 57, 58).

⁴⁷ ГАХК. Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31213. Л. 1, 6; *Гришина-Алмазова М. А.* Колчак и Пепеляев в тюрьме // Русский голос (Харбин). 1921. 6 февр.; *Петин Д. И., Стельмак М. М.* «Колчак и Пепеляев в тюрьме»: воспоминания М. А. Гришиной-Алмазовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 38–44.

⁴⁸ ГАХК. Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31213. Л. 14; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: библиографический словарь. Владивосток, 2001. С. 208; *Стельмак М. М.* Судьба министра финансов Белого Омска по данным БРЭМ // Архивный вестник. 2014. № 21. С. 260–261; *Забяко А. А., Забияко А. П., Легошко С. С., Хисамутдинов А. А.* Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск, 2015. С. 111, 390.

⁴⁹ ГАХК. Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31278. Л. 2 об. — См. также: *Стельмак М. М.* Судьба министра финансов белого Омска по данным БРЭМ // Архивный вестник. 2014. № 21. С. 260–261; ГАХК. Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31213. Л. 5 об.; Д. 31278. Л. 1 об. — Супруги Михайловы зарегистрировались в БРЭМ лишь 8 июня 1942 г., а их сын — 6 июля 1945 г.

⁵⁰ ГАХК. Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31213. Л. 1–5; Д. 31278. Л. 1.

⁵¹ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 10. Л. 56; ГАХК. Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 31213. Л. 1.

⁵² См. об этом: *Волков С. В.* Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 315; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке... С. 208; Русские могилы Калифорнии: в порядке русского алфавита... Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–4413. Л. 137–137 об.

⁵³ *Бударин М. Чекисты.* Омск, 1987. С. 27, 58–59; *Дунаевский А. М.* И опять иду по следу. Новосибирск, 1970. С. 254–257, *Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевицское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 200–201; *Рейснер Л. М.* Избранное. М., 1965. С. 40–41.

⁵⁴ См. об этом: *Сушко А. В.* К вопросу о праздновании Дня Георгиевских кавалеров и восстановления Георгиевских наград в белой Сибири в годы Гражданской войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 6. № 2 (62). С. 297.

⁵⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 10. Л. 9, 15, 20–27, 38, 289, 308.

⁵⁶ См. напр.: *Ходяков М. В.* Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 119–124; *Плеханов А. М.* «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 8; *Петин Д. И., Стельмак М. М.* Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Там же. № 3. С. 9–15; *Стельмак М. М.* Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 1. С. 59; *Пученков А. С.* «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9; *Кантор Ю. З.* «Историю невозможно переписать, ее можно дописать...» // Там же. 2019. Т. 4, № 1. С. 11–12.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2018 г.

Рекомендована к печати 18 февраля 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389–405.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.206>

УДК 93/94+947.1/9+929+930.2

Аннотация: Публикация представляет собой историко-биографическое исследование о М. А. Гришиной-Алмазовой (Михайловой) — женщине, которая сыграла важную роль в высших общественно-политических кругах Омска в годы Гражданской войны, став возлюбленной двух ключевых политических деятелей антибольшевистского востока России, и впоследствии закончила свои дни в эмиграции. Историко-биографический и проблемно-хронологический методы стали основными при подготовке работы, определив ее жанр и характер изложения. Показана связь вопроса, рассматриваемого в статье, с историографией проблемы и указанием неисследованных лагун. Основой источниковой базы исследования послужили неопубликованные, ранее закрытые документы, хранящиеся в фондах архива Управления ФСБ России по Омской области и Государственного архива Хабаровского края (некоторые из них выявлены автором статьи и впервые вводятся в научный оборот). Наибольший информационный потенциал для исследования имеют фрагменты дневника Гришиной-Алмазовой и судебно-следственные документы из ее архивного уголовного дела (1920 г.), эмигрантские анкеты ее и ее сына (1942, 1945 гг.). Дана обзорная характеристика основного комплекса используемых источников. Вспомогательную роль в исследовании сыграли мемуары, опубликованные источники, связанные с участием Гришиной-Алмазовой в суде над колчаковскими министрами в мае 1920 г., и справочные издания, посвященные жизни русской эмиграции. Благодаря совокупному использованию всех перечисленных источников сложная и неоднозначная биография впервые реконструирована настолько подробно, насколько это возможно. Статья будет интересна широкому кругу читателей: исследователям истории Гражданской войны, российской политической истории, гендерной истории, советского общества, репрессивной политики советского государства, эмиграции Харбина и Сан-Франциско, а также специалистам в области практической генеалогии.

Ключевые слова: гендерная история, женщина-политик, Гражданская война, антибольшевистское движение, эмиграция, репрессии.

Сведения об авторе: Петин Д. И. — канд. ист. наук, доц., Омский государственный технический университет; главный архивист, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11,

Исторический архив Омской области, Россия, 644033, Омск, ул. Красный путь, 153/4

FOR CITATION

Petin D. I. 'With Adventure Through Life: Maria Alexandrovna Grishina-Almazova (Mikhailova)', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 389–405.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.206>

Abstract: The publication is a historical and biographical study of a woman who played an important role in the highest socio-political circles of Omsk during the Civil War, becoming the beloved of two key political figures in anti-Bolshevik eastern Russia, and subsequently ended her days in emigration. Using previously classified documents in archives of the FSB Directorate for the Omsk Region and the State Archives of the Khabarovsk Territory and applying historical-biographical and chronological methods, the article considers historiography of the topic and unexplored lacunae. The most informative materials are diary fragments and judicial-investigative documents from the criminal case concerning the heroine (1920), and emigrant questionnaires of her and her son (1942, 1945), along with memoirs and published sources about the heroine's participation in the trial of Kolchak ministers in May 1920, as well as references on Russian emigration. These sources provide an ambiguous biography of the heroine.

Keywords: Civil war, anti-Bolshevik movement, emigration, repression, Mariinsk, Omsk, Irkutsk, Harbin, San Francisco.

Author: *Petin D. I.* — PhD, Associate Professor, Omsk State Technical University; Chief Archivist, Historical archive of Omsk region (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia

Historical archive of Omsk region, 153/3, ul. Krasny put, Omsk, 644033, Russia

References:

- Budarin M. *Chekisty* (Omsk, 1987).
- Dunaevskiy A. M. *I opiat' idu po sledu* (Novosibirsk, 1970).
- Ganin A. V. "Akademicheskaya gruppировка": uchastie v podgotovke i realizatsii omskogo perevorota 18 noiabria 1918 goda', *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii: sb. nauch. st., posviashchennyy 70-letiiu d-ra istoricheskikh nauk, prof. V. I. Shishkina* (Novosibirsk, 2018).
- Ganin A. V. *Chernogorets na russkoi sluzhbe: general Bakich* (Moscow, 2004).
- Finansovaya politika i denezhnoe obrashchenie v Sibiri. 1917–1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti: sb. dok., Comp., ed., comm. D. I. Petin (Omsk, 2014).
- Ivlev M. N. *Odesskii diktator: dokumental'naya povest'* (Odessa, 2009).
- Kantor Yu. Z. "Istoriiu nevozmozhno perepisat', ee mozhno dopisat'...", *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, vol. 4, no. 1, 2019.
- Khandorin V. G. *Admiral Kolchak: pravda i mify* (Tomsk, 2007).
- Khisamutdinov A. A. *Rossiiskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i luzhnoi Amerike: biobibliograficheskii slovar'* (Vladivostok, 2001).
- Khodjakov M. V. *Den'gi revoliutsii i Grazhdanskoj voiny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* (St. Petersburg, 2009).
- Khodjakov M. V. *Den'gi revoliutsii i Grazhdanskoj voiny: 1917–1920 gody.* 3rd ed. (St. Petersburg, 2019).
- Khodjakov M. V. 'Ivan Adrianovich Mikhailov: studencheskie gody budushchego ministra finansov v pravitel'stve A. V. Kolchaka', *Klio*, no. 10, 2013.
- Khodjakov M. V. 'Otvetny na voprosy po istorii Grazhdanskoj voiny v Rossii', *Rossiya v epokhu revoliutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii*, vol. 6, 2018.
- Kolosov E. E. *Sibir' pri Kolchake: vospominaniya, materialy, dokumenty* (Petrograd, 1923).
- Kokoulin V. G. *Povsednevnaia zhizn' gorozhan Sibiri v voenno-revoliutsionnye gody (iul' 1914 — mart 1921 g.)* (Novosibirsk, 2013).
- Kruchinin A. S. 'General-maior A. N. Grishin-Almazov', *Beloe dvizhenie: istoricheskie portrety*, comp. A. S. Kruchinin (Moscow, 2011).
- Kuptsov I. V., Buiakov A. M., Yushko V. L. *Belyi generalitet na Vostoke Rossii v gody Grazhdanskoj voiny. Biograficheskii spravochnik* (Moscow, 2011).
- Lar'kov N. S. *Sibirskii belyi general* (Tomsk, 2017).
- Mashinskaia T. *Omskii dnevnik (1917–1920)*, ed. M. V. Dobusheva, V. V. Krymova, comm. L. Davydova (Prague, 2015).
- Melgunov S. P. *Tragediia admirala Kolchaka*, Book 1, intr. by A. S. Kruchinin (Moscow, 2004).
- Petin D. I., Stelmak M. M. "Kolchak i Pepeliaev v tiur'me": vospominaniya M. A. Grishinoin-Almazovoi', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, vol. 4, no. 1, 2019.
- Petin D. I., Stelmak M. M. 'Pedagogika v arkhive na sluzhbe preodoleniya sovremennykh mifov massovogo soznaniya o Grazhdanskoj voine v Rossii', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, no. 3, 2018.
- Plotnikov I. F. *Geroicheskoe podpol'e. Bol'shevistskoe podpol'e Urala i Sibiri v gody inostrannoj interventsii i Grazhdanskoj voiny (1918–1920)* (Moscow, 1968).
- "Preterpevsii do kontsa spasen budet": zhenskie ispovedal'nye teksty o revoliutsii i Grazhdanskoj voine v Rossii, comp., intr. and comp. O. R. Demidovoj (St. Petersburg, 2013).
- Protsess nad kolchakovskimi ministrami. Mai 1920*, eds. A. N. Yakovlev, V. I. Shishkin (Moscow, 2003).
- Plekhanov A. M. "Sozdaetsia vpechatlenie, chto my vospityvaem molodoe pokolenie, 'ne pomniashchee rodstva'...", *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, no. 1, 2018.

- Puchenkov A. S. "Kolchakovskii rezhim osnovyvalsia na glavnoi ideologicheskoi sostavliaiushchei — antibol'shevizme, chto samo po sebe uzhe v tekhnosloviakh ne nuzhdalos' v dopolnitel'noi rasshifrovke politicheskoi programmy..."", *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 4, 2018.
- Puchenkov A. S. "Odesskii Napoleon": iz biografii A. N. Grishina-Almazova', *Grazhdanskaia voina na Vostoke Rossii: vzgliad skvoz' dokumental'noe nasledie: mat-ly II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Omsk, 25–26 oktiabria 2017 g.)* (Omsk, 2017).
- Reisner L. M. *Izbrannoe* (Moscow, 1965).
- Shilovskiy M. V. *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1922 gg.* (Novosibirsk, 2003).
- Shishkin V. I. 'Komanduiushchii Sibirskoi armii A. N. Grishin-Almazov: shtrikhi k portretu', *Kontrrevoliutsiia na vostoke Rossii v period Grazhdanskoi voiny (1918–1919 gg.): sb. nauch. st.*, ed. V. I. Shishkin (Novosibirsk, 2009).
- Shtyrbul A. A. *Pokushenie na Kolchaka: istoricheskoe rassledovanie* (Omsk, 2012).
- Sibirskaiia Vandeia. 1919–1920. Dokumenty*, 2 vols, ed. A. N. Iakovlev, comp. V. I. Shishkin (Moscow, 2000).
- Skipina I. V. *Chelovek v usloviakh Grazhdanskoi voiny na Urale: istoriografiia problem* (Tyumen, 2003).
- Skitaniia russkogo ofitsera. Dnevnik Iosifa II'ina 1914–1920*, intr. V. Jobert, comm. V. Jobert, K. Chashchin (Moscow, 2016).
- Smolin A. V. *Vzlet i padenie admirala Kolchaka* (St. Petersburg, 2018).
- Sorokin A. 'Neizdannyye proizvedeniya', intr. N. Levchenko, *Sibirskie ogni*, no. 1, 2016.
- Stelmak M. M. 'Glavnaia konferentsiia o revoliutsii i Grazhdanskoi voine v Omske: itogi nauchnoi diskussii', *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, vol. 2, no. 1, 2018.
- Stelmak M. M. 'Konstantin Andreevich Popov: rekonstruktsiia biografii omskogo sotsial-demokrata', *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*, no. 3, 2018.
- Stelmak M. M. *Obraz inostrannykh soiuznikov antibol'shevistskogo dvizheniia v periodicheskoi pechati Zapadnoi Sibiri (mai 1918 — dekabr' 1919 g.)* [Candidate of History Dissertation] (Omsk, 2016).
- Stelmak M. M. 'Sud'ba ministra finansov belogo Omska po dannym BREM', *Arkhivnyi vestnik*, no. 21, 2014.
- Sushko A. V. 'K voprosu o prazdnovanii Dnia Georgievskikh kavalerov i vosstanovlenii Georgievskikh nagrad v beloi Sibiri v gody Grazhdanskoi voiny', *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (62), vol. 6, 2015.
- Tsvetkov V. Zh. 'Osnovnye tendentsii i perspektivy izucheniia Belogo dvizheniia', *Rossii v gody Grazhdanskoi voiny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*, ed. D. B. Pavlov (Moscow — St. Petersburg, 2018).
- Verkhovnyi pravitel' Rossii: dokumenty i materialy sledstvennogo dela admirala A. V. Kolchaka*, eds. A. N. Sakharov, V. S. Khristoforov (Moscow, 2003).
- Volkov S. V. *Ofitsery flota i morskogo vedomstva: opyt martirologa* (Moscow, 2004).
- Vologodskiy P. V. *Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)*, Comp., intr. and comm. D. G. Vulf, N. S. Larkov, S. N. Lianders (Riazan, 2006).
- Zabiiako A. A., Zabiiako A. P., Levoshko S. S., Khisamutdinov A. A. *Russkii Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviakh dal'nevostochnogo frontira*, ed. A. P. Zabiiako (Blagoveshchensk, 2015).
- Zhuravlev E. N. 'Chastnaia perepiska A. N. Grishina-Almazova v fondakh arkhiva Upravleniia FSB Rossii po Omskoi oblasti', *Grazhdanskaia voina na vostoke Rossii: ob'ektivnyi vzgliad skvoz' dokumental'noe nasledie: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 12–13 noiabria 2014 g.)* (Omsk, 2015).

Received: September 21, 2018

Accepted: February 18, 2019